

Молодёжь
в науке и культуре
XIII
века

Материалы
VIII международного
научно-творческого
форума

2 - 3 ноября 2009 г.

ББК 72+71=74.58

М 75

**Молодежь в науке и культуре XXI века / материалы
Международного научно-творческого форума. 2–3 ноября 2009 г. /
ЧГАКИ. – Челябинск, 2009. – 343 с.**

ISBN 978-5-94839-166-3

В сборник вошли научные материалы молодых ученых: аспирантов, соискателей, докторантов и кандидатов наук, подготовивших доклады и сообщения на Международный научно-творческий форум «Молодежь в науке и культуре XXI века».

Печатается по решению редакционно-издательского совета ЧГАКИ

ISBN 978-5-94839-166-3

© Челябинская государственная
академия культуры и искусств, 2009

И. Д. Тузовский

Челябинская государственная академия культуры и искусств

АНТИУТОПИИ В ЗЕРКАЛЕ ФУТУРОЛОГИИ

«Следы многих преступлений ведут в будущее»

С. Е. Лец

Современная футурология приняла на себя функцию универсального социального оракула, одновременно претендуя на научность своих методов и отказываясь от требования определения релевантности своих прогнозов. Прогнозирование будущего стало и предметом научного исследования, и прибыльным бизнесом, и объектом всевозможных спекуляций. Среди прочих направлений в футурологическом анализе и социальном прогнозировании выделяются работы, соотносимые с концепциями постиндустриального и информационного общества. Безусловно, различия между этими двумя концепциями и другими возможными вариантами (супериндустриальным обществом Э. Тоффлера [1], информационным обществом М. Кастельса [2], технотронным обществом Зб. Бжезинского [3], обществом контроля Ж. Делеза [4], постэкономическим обществом В. Л. Иноземцева [5] и т.д.) есть и в области методологии, и в концептуализации результатов исследований. Однако мы не видим достаточных оснований для принципиального разделения этих концепций. Зато оснований для объединения их в «постиндустриально-информационную парадигму» вполне достаточно: стадийный подход, выделение взаимодополняющих в разных концепциях «приоритетных» факторов социального развития, ориентация на прогресс технической и информационной сфер и т. д. Как правило, футурологические прогнозы этого направления отличаются сдержанным, но плохо скрываемым оптимизмом. Оптимистические прогнозы востребованы сторонниками текущей линии развития человечества и ориентированы на вполне удовле-

творенных нынешним положением дел обывателей. Пессимистические прогнозы могут представлять собой как спекуляции на уже сформировавшемся социальном недовольстве определенными феноменами современного общества, так и попытку реального осознания возможных угроз развитию человечества и предупреждения управленческой элиты об этих угрозах.

Однако в современной культуре проблема будущего актуализирована не только в научном дискурсе, но и в художественном творчестве. В первой половине XX столетия сформировался сложный комплекс взаимосвязанных литературных жанров и поджанров, который получил общее название антиутопии. И если футурология в большинстве случаев эмоционально позитивна, то антиутопии – это всегда негативное изображение картины будущего – там, где действие антиутопии отнесено в будущее. Некоторые исследователи ограничивали социальный смысл антиутопии критикой утопического проекта [6]. Однако очевидно, что и социальное прогнозирование при этом играет не последнюю роль. Да, О. Хаксли действительно давал критику фордистского и бихевиористского социальных «проектов» [7], однако одновременно его роман «О дивный новый мир» был и попыткой тенденциального прогнозирования развития этих проектов «при прочих равных условиях». Безусловно, Дж. Оруэлл в числе прочего критиковал и советский социализм, и преклонение перед советской системой западных «левых». Однако в его романе четко прослеживается линия прогнозирования тех возможностей, какие дает

политической диктатуре техническое развитие [8] и перерождение любой некритически воспринимаемой идеологии в основу тоталитарной системы. И критика утопических проектов, и социальный прогноз позиционируется авторами антиутопий как функции предупреждения и предостережения. Однако нам хотелось бы отметить две функции антиутопии, которые до сих пор не были обозначены в научном дискурсе: провокативную и деспераритивную (от латинского «desperare» – «не иметь надежды», «потерять надежду»).

Провокационность проявляется именно в сопряжении антиутопического прогноза с социальной практикой и футурологическим прогнозом. Позволим привести себе несколько примеров. В романе Дж. Оруэлла «1984» Старший Брат (или Большой Брат) стал символом всевластия и всевидения государства. «Телекраны», размещенные Партией везде в Океании – в квартирах рядовых партийцев, в общественных столовых и коридорах – позволяли Полиции Мыслей и Министерству Любви постоянно контролировать общество [9]. В 1997–1998 годах в Голландии стартовало первое реалити-шоу классического типа – показ якобы «типической ситуации» жизни обычных людей в замкнутом, «телесериальном» пространстве-интерьере. Это шоу называлось... «Большой брат». Идея такого шоу, возможно, была также предвосхищена и подсказана рассказом-дистопией Р. Шекли «Жизнь как жизнь» [10].

Другим примером подобного провокативного воздействия является смена «знака» оценивания прогнозной ситуации с минуса на плюс. Так, американский социолог и футуролог Элвин Тоффлер в работе «Шок будущего» позволяет себе изначально сомнительную оговорку: «потенциальные применения таких открытий [клонирования и генной модификации человека – прим. мое, И. Т.]

заставляют вспомнить роман «О, дивный новый мир» Олдоса Хаксли и поразительную научную фантастику» [11]. Антиутопия Олдоса Хаксли ставится в один ряд с поразительной – и очевидным образом положительно поразительной – научной фантастикой. Несколько далее в той же работе Э. Тоффлер восторгается техническими успехами и социальными следствиями интерактивного телевидения, описанными в другой антиутопии – «451° по Фаренгейту» Рэя Брэдбери. «Семейная пара, жители предместья, из последних сил копят деньги, чтобы приобрести видеозкраны на три или четыре стены – это позволит им участвовать в некоей разновидности телевизионной психодрамы. Они станут актерами-соучастниками «мыльных опер», длящихся неделями и месяцами, причем будут чрезвычайно глубоко погружены в действие» [12]. Позволим себе усомниться в правильности трактовки футурологом этой ситуации. Телевизионная «психодрама» представляла собой в конкретном описанном случае однократно транслируемый теле-спектакль: жена главного героя не может даже сформулировать сюжет этого спектакля. «Чрезвычайная погруженность в действие» Э. Тоффлера в тексте первоисточника было тем, как жена периодически подавала реплики следующего содержания: «По-моему, это просто великолепно!», «Ну, конечно, согласна». Покупка трех «телевизорных стен» связала семью жесткими кредитными обязательствами, но жена эгоистично продолжает требовать покупки и четвертой, что обойдется в треть годового заработка ее мужа [13]. Мыльную же оперу «Родственники» в том же романе Р. Брэдбери описывает так: «Все эти дядюшки, тетюшки, двоюродные братья и сестры, племянники и племянницы, жившие на этих стенах, свора тараторящих обезьян, которые вечно что-то лопочут без связи, без

смысла, но громко, громко, громко! <...> О чем они говорят? Милдред [жена] не могла объяснить. Кто на кого зол? Милдред не знала» [14]. Главного героя Гая Монтэга попытки просмотра этого сериала доводили до полубморочного состояния [15].

Однако в исследовании Э. Тоффлера это превращается в «психодраму», в которой муж и жена в семейной идиллии будут «чрезвычайно глубоко погружены в действие».

Можно привести и другие примеры. Так, Ф. Фукуяма осторожно, но все же восхищается лекарствами, моделирующими человеческое поведение – снижающими агрессивность, асоциальные склонности и т.д. [16]. В антиутопиях С. Лема «Возвращение со звезд» [17] и «Футурологический конгресс» [18] подобные фармацевтические модуляторы приводят к потере человеком собственной человечности, а во второй повести – чувства реальности вообще.

Функция предупреждения, таким образом, срабатывает далеко не всегда. Вместо нее антиутопия – по мере сдвига системы социальных ценностей – провоцирует, подсказывает пути социальной эскалации негативных феноменов. Футурология – оптимистически настроенная – легко подхватывает эту провокацию, ретранслирует ее в общество уже как положительную. Антиутопия также срабатывает детонатором и для негативных социальных ожиданий. «Зачем вы

изучаете антиутопии, если все равно не сможете этого изменить?» – такой вопрос был поставлен автору учащимся одиннадцатого класса специализированного лицея. Антиутопия тем более мощна в своей деспераритивной функции, чем более реалистично, талантливо изображено в ней общество, чем более точно автор предугадал или предвосхитил нынешние социальные явления.

Мы встаем перед логически неразрешимой проблемой – стоит ли акцентировать воспитательную и социальную значимость феномена, который провоцирует развитие негативных социальных тенденций и негативное восприятие будущего вообще? Вместе с тем, не прислушиваясь к негативным прогнозам, мы оказываемся смотрящими на мир через розовые очки, не замечающими ни современных проблем, ни негативных тенденций, которые в будущем могут принять конкретные и весьма уродливые формы. Приведенные выше примеры демонстрируют также необходимость крайне осторожного отношения к футурологическим прогнозам, необходимости формирования прогностической культуры, связанной с понятием социальной ответственности прогнозиста: ответственности не перед внешней цензурой или ангажирующими прогноз лицами, а перед самим собой и будущими потомками, которым предстоит жить в «светлом» («ли») мире завтрашнего дня.

1. Тоффлер, Э. Шок будущего: пер. с англ. [Текст] / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с. – (Philosophy).
2. Кастельс, М. Информационная эпоха: Экономика, о-во и культура [Текст] / М. Кастельс; Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – М., 2000. – 606 с.;
3. Brzezinski, Zb. Between two ages: America's Role in the Technetronic Era [Текст] / Zb. Brzezinski. – N.-Y.: The Viking press, 1970 – 123 p.
4. Делез, Ж. Общества контроля. Postscriptum [Электронный ресурс] / Ж. Делез. – Режим доступа : <http://luxaur.narod.ru/biblio/2/tr/delez01.htm>, свободный. – Загл. с экрана. – 20.09.2009
5. Иноземцев, В. Л. Расколота цивилизация [Электронный ресурс] / В. Л. Иноземцев. – Режим доступа: http://thelib.ru/books/inozemcev_v/raskolotaya_civilizaciya-read.html, свободный. – Загл. с экрана. – 20.09.2009;